

VIII 42
3.

№ 23

Свѣтлячокъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.

На 1 годъ 3 р. съ перес.
2 р. 50 к. безъ пересыл.

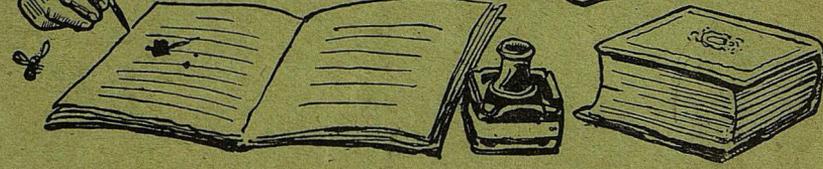
РАЗСРОЧКА:

2 руб. и 1-го июля 1 руб.

Москва, М. Дмитровка, 19.

За перемѣну адреса —
25 к. Но при перемѣнѣ
московского адреса на
иногородный или обрат-
но—50 коп.

1-го декабря
1908 года.

Годъ изданія
седьмой.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

Одобрень Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пров. къ выпискѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и прію

О ПОДПИСКѢ НА 1909 ГОДЪ

СМ. 3 СТР. ОБЛОЖКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) „Вѣрный сторожъ“. Рисунокъ. 2) „Околдовали“. А. Федорова-Давыдова. Съ рис. 3) „Кукольный театръ“. Рисунокъ. 4) „Кунда спитъ“. Стих. Н. Фольбаума. Съ рис. 5) „Ералашъ“. С. Зографъ. Съ рис. 6) „Марышна-комедіантъ“. Съ рис. 7) „Лучшія пѣвчія птицы“. (Народная сказка). Съ рис. 8) „Поздравительное стихотвореніе“. Съ рис. 9) „Потѣшная страничка“. Вороненокъ-Скрипачъ. Стих. Съ рис. 10) „Ожерелье изъ орѣховъ“. Елочное украшеніе. Съ рис. 11) „Картинная галлерей „свѣтлячковъ“.

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: **Дружеское**

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА. Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. Прейсъ-Курантъ сезона „ОСЕНЬ и ЗИМА 08-09 гг. ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ВЫСЫЛАЕТСЯ по требованію.

К. 24—23.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Появились въ послѣднее время объявленія на часы „ПАТЕНТЪ“ 1-й сортъ, которые поддѣланы. Мы просимъ, если кто дѣйствительно желаетъ имѣть вѣрные часы „ПАТЕНТЪ“ 1-й сортъ, обратиться къ намъ, единственнымъ представит., и мы вышлемъ часы настоящіе, маркою „ПАТЕНТЪ 1-й сортъ“ на циферб. и на механизмѣ. Часы эти плоскіе, немного толще серебр. рубля изъ черной стали, ходъ на камняхъ, ремондуаръ, съ металлическ. циферб., заводъ безъ ключа разъ въ 40 часовъ. Фасонъ ч. настолько изященъ, что удовлетворитъ вкусу каждаго (см. на рисун.), фабрика назначила на нихъ очень деш. цѣну **3 р 25 к.**, двое часовъ **6 р.** Такіе же дамскіе **4 р. 25 к.** Такіе же серебрян. муж. **5 р. 75 к.**, двое часовъ **11 р.** Выпишите, и вы будете всегда благодарны. Кажд. часы снабж. ручательств. на 6 л. Перес. отъ **1 шт. до 4 шт. 40 к.**, въ Сибирь **75 к.** Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Цѣны новаго золота съ брелокомъ **75 к.** и **1 р. 50 к.**, 2-хъ бортныя **2 р. 50 к.** и **3 р. 50 к.** Адр.: Единств. представ. **1 ШТРУМФЕЛЬДУ, Варшава, Св. Креста № 47.**

3—2.

„МАЛЪ ДА УДАЛЪ!“

Шуточная сказка, съ рис. въ краскахъ. В. Буша.
Цѣна **60 к.**
Изданіе журнала „Свѣтлячокъ“.

„ИСКОРКА“.

Альманахъ для малышей. Множество матеріала для перваго чтенія дѣтямъ: рассказы, сказки, стихи. Масса рисунковъ и картинки въ краскахъ. При книгѣ бесплатныя приложенія: „палитра съ красками“ и „альбомъ для раскрашиванія. Цѣна **1 руб. 75 коп.**

БАЛАЛАЙКИ съ МЕХАНИЧЕСКИМИ КОЛКАМИ 1 р. 75 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р.
Съ прост. колк. 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. САМОУЧИТЕЛЬ 75 к.

ГИТАРЫ съ МЕХАНИЧЕСКИМИ И колками вѣрными ладами, хорошаго тона 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р., заграничной вѣнской работы 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 60 р., 80 р., 75 р., 100 р. САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.

ИТАЛЬЯНСКОЙ РАБОТЫ 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дорож. САМОУЧИТЕЛЬ 1 РУБ.

МАНДОЛИНЫ въ 2 р., 3 р., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р. и дорож. **СКРИПКИ** съ МЫЧКИ въ 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р.

По полученіи 1/3 стоимости высылаются наложен. платеж.

И.А.НОВИКОВЪ, МОСКВА, Никольская д. № 21. Шереметева

Подобный прейсъ-курантъ—бесплатно.

К 4—4.

ПЕЧАТАЕТСЯ и ВЫЙДЕТЪ въ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ:

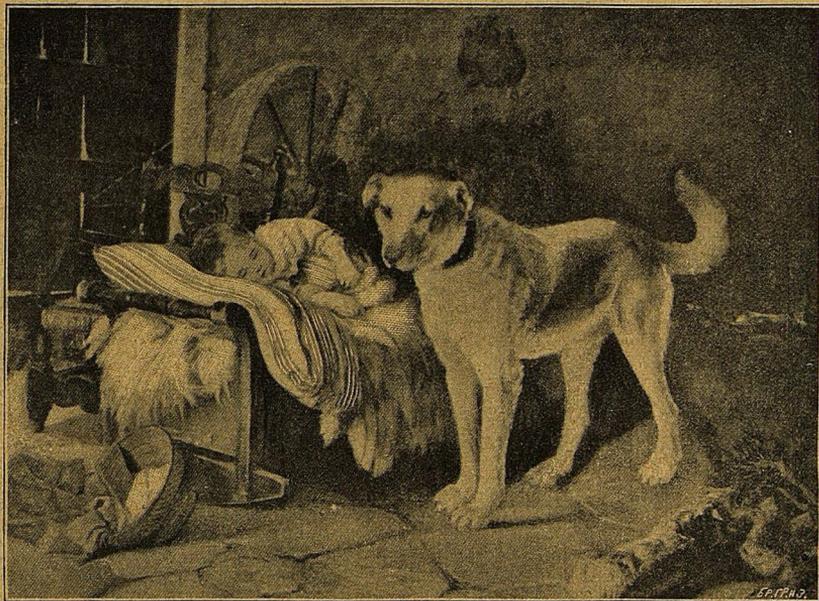
„КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“.

Народная сказка, въ стихахъ А. Ѳедорова-Давыдова. Роскошное изданіе (in 4^{1/2} × 6), съ 12 художеств. иллюстр. въ краск. извѣстн. художн. Е. Г. Соколова. Ц. въ папкѣ **1 р. 50 к.** Въ виду большого интереса и спроса заказы благоволятъ дѣлать заблаговременно. ☆☆ Съ налож. платежомъ не высылаются. СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ: 1) Редакція „Свѣтлячокъ“, Москва, М. Дмитровка, 19. 2) Кн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

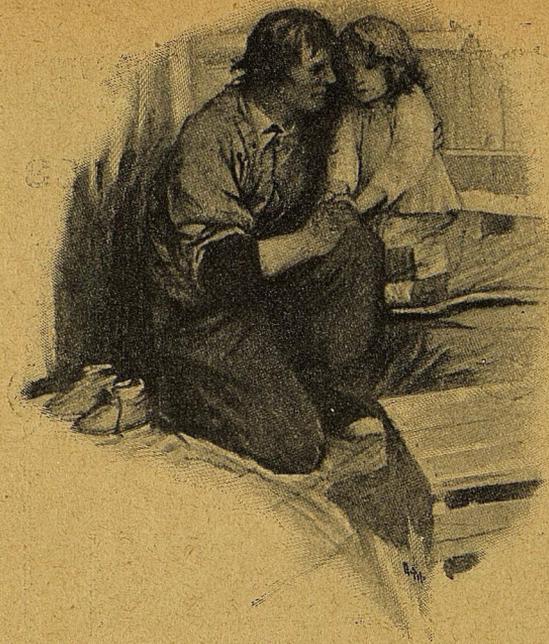
Свѣтлячокъ

1908 г. ◦ ГОДЪ VII ◦ № 23

„Вѣрный сторожъ“.

Околдовали.

I.

ДЕРЕДЪ

СВЯТКАМИ,

наканунѣ сочель-
ника было студе-

но, и съ утра мела легкая метелица.

Старому бродягѣ, дядѣ - Швырь, было холодно и жутко въ изношенномъ полушубкѣ и въ прорванныхъ валенкахъ... Но ему было не до того. Онъ торопился на пожаръ, гдѣ можно было въ суматоху поживиться чужимъ добромъ. Уже смеркалось, и полнеба было охвачено зловѣщимъ заревоиъ.

Жутко было смотрѣть на сѣрое свинцовое небо, озаренное краснымъ отблескомъ пожара... Чѣмъ ближе подходилъ онъ къ пожарищу, тѣмъ больше попадалось ему по пути безтолково бѣгущаго народа.

Въ концѣ улицы, прямо противъ горѣвшаго дома, стояла огромная толпа народа; слышались

крики, вопли. Сверкали въ полусумракѣ оза-ренныя пламенемъ каски пожарныхъ.

Дядя-Швырь протискался черезъ толпу впередъ всѣхъ и стороной обошелъ горѣвшее зданіе...

Домъ этотъ онъ зналъ хорошо и потому обошелъ заборъ вокругъ дома и шмыгнулъ черезъ калитку во дворъ, а оттуда бросился въ первую попавшуюся дверь. Горѣло во второмъ этажѣ, и дядя-Швырь смѣло взбѣжалъ по лѣстницѣ. Дверь въ какую-то кухню была открыта, и онъ вбѣжалъ туда...

II.

Эка благодать!.. Бери, что хочешь! Никто тебя не остановитъ!..

Дядя-Швырь поспѣшно вбѣжалъ въ комнаты и сталъ хватать въ охапку что попало— бронзовые часы, подсвѣчники, лампу. Съ цѣлой охапкой вещей онъ бросился вонъ и вдругъ уже изъ кухни услышалъ чей-то крикъ и плачь...

«Ребенокъ махонькій!..» — подумалъ дядя-Швырь.— А, да наплевать!.. Пропадай онъ пропадомъ!..»

Однако, онъ все-таки съ досадой бросилъ

вещи на порогъ кухни и поспѣшно вернулся въ комнаты...

Съ громкимъ плачемъ къ нему бросилась крохотная дѣвочка. Лицо ея было блѣдно, какъ бумага, глаза широко раскрыты.. юбочка ея тѣла позади... Волосы были опалены...

— Ай, ай, ай!..—взвизгнула она и прижалась къ дядѣ-Швырю, вся дрожа отъ ужаса, какъ осиноый листь...

И онъ сталъ прямо руками неуклюже тушить ея платье, а потомъ молча поднялъ ее могучей рукой и выбѣжалъ въ кухню... Тутъ онъ ее быстро опустилъ на полъ, сорвалъ съ постели одѣяло и сталъ кое-какъ увязывать награбленное добро.

— Пойдемъ, пойдемъ!..—плача, съ ужасомъ кричала дѣвочка.

Это взбѣсило его; онъ топнулъ ногой и рывкнулъ:

— Молчи ты, дрянъ!.. Не то пришибу!..

Увязалъ узелъ. Поднялъ на плечо, потомъ подхватилъ дѣвочку на руки и сталъ поспѣшно спускаться съ лѣстницы...

Дядя-Швырь выбѣжалъ на улицу и опустилъ дѣвочку на землю. «Только бы не задержали!..— думалъ онъ, оглядываясь по сторонамъ.—Да вывернусь...»

И онъ смѣло направился къ калиткѣ, — но дѣвочка ухватилась за него обѣими ручонками и не пускала его отъ себя!..

— Да отстань ты, негодная!.. Чего привязалась!.. — прошипѣлъ дядя-Швырь съ досады.

— Не пущу!.. Не пущу я тебя!.. — кричала дѣвочка.

Дядя-Швырь замахнулся, было, на нее кулакомъ, но она вдругъ такъ нѣжно и крѣпко прижалась къ его ногамъ, — что что-то словно кольнуло его въ сердце. Онъ наклонился и поднялъ ее на руки.

Во дворъ вбѣжали нѣсколько человѣкъ пожарныхъ.

— Кто таковъ? — крикнули они бродягѣ.

— Свой!.. Вотъ барышню изъ огня вынесъ!.. — нарочно грубо отвѣтилъ дядя-Швырь. И его оставили въ покоѣ...

— Мама!.. Мама!.. — кричала дѣвочка. — Къ мамѣ хочу!.. Мама!..

— Нишкни!.. — зашипѣлъ на нее дядя-Швырь. — А то вотъ пожарному тебя отдамъ, такъ онъ тебя пришибетъ...

И дѣвочка затихла и прижалась къ его плечу, пугливо озираясь по сторонамъ...

«На народъ идти боязно, — подумалъ дядя-Швырь, — сейчасъ сцапають и въ полицію!..»

И онъ побѣжалъ черезъ пустынный дворъ, гдѣ шла низкая, полуразвалившаяся ограда. Тамъ онъ остановился и сначала перекинулъ черезъ стѣну узелъ, а потомъ сталъ перелѣзть и самъ.

— Держись крѣпче!..—проворчалъ онъ на дѣвочку, и та, вся дрожа отъ ужаса и холода, вцѣпилась въ него обѣими ручонками...

III.

Дядя-Швырь посмотрѣлъ на нее, покачалъ головой и молча скинулъ съ себя полушубокъ, окуталъ дѣвочку, и самъ остался въ пиджакѣ. «Ничего, побѣгу!.. Согрѣюсь!.. Да тутъ и недалеча ужъ!..»

Здѣсь на пустырькѣ были большіе сугробы, и дядя-Швырь шелъ чуть не по поясъ въ снѣгу.

— Ежели спрашивать стануть,—предупредилъ онъ дѣвочку,—сказывай, къ мамѣ идемъ!..

— Хорошо!..—пролепетала та...

Но никто даже не встрѣтился имъ. Въ глухихъ улицахъ было темно; да и пожаръ собралъ къ себѣ много любопытныхъ, и потому дядя-Швырь храбро двинулся въ путь съ узломъ подъ мышками и съ дѣвочкой на рукахъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Кукольный театр“.

Кукла спить.

На колесикахъ въ коляскѣ,
На атласномъ бѣломъ днѣ
Кукла спить. Закрыла глазки.
Что-то снится ей во снѣ?

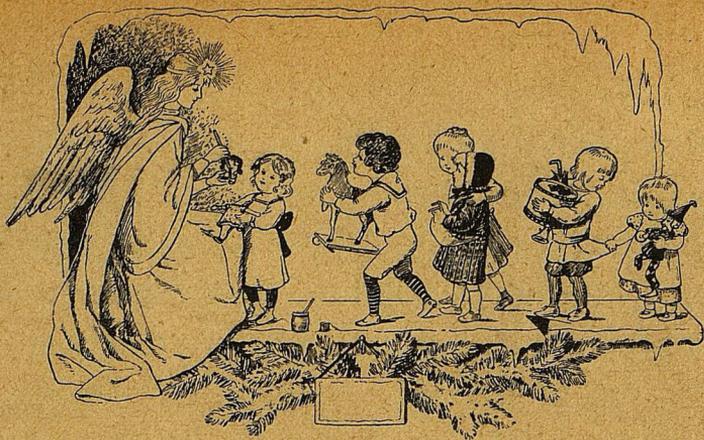
Подойдемъ къ ней. Не услышитъ.
Разъ... два!.. Тише... на носкахъ...
Сладко спить. Совсѣмъ не дышитъ,
И румянецъ на щекахъ.
Мэри! Солнышко стучится!
Зайчикъ солнечный давно
Вдоль по всѣмъ стѣнамъ кружится,
Проскочивши сквозь окно.

И пылинки, какъ букашки,
Вьются съ солнечнымъ лучомъ.
Кофе стынеть въ синей чашкѣ,
Въ чашкѣ съ золотымъ цвѣткомъ.

Печка топится дневная,
И трещить, стрѣляетъ—страхъ!..
И подушка кружевная
Зацѣпилась въ волосахъ.

Н. Фольбаумъ

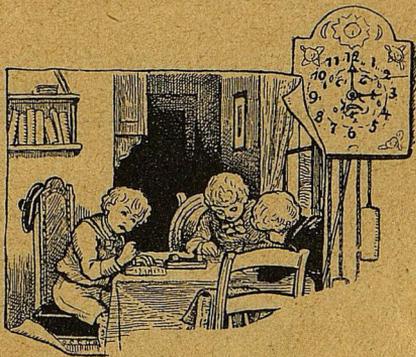

Ералашъ.

ОДНАЖДЫ къ Олѣ пришли гости—Саша и Петя. Положимъ, гости не дальніе,—имъ всего только пришлось подняться на два десятка ступеней изъ одного этажа въ другой,—а все-таки безъ угощенія никакъ нельзя. Оля—любезная хозяйка, да притомъ и сама большая лакомка. А что же можетъ быть лучше орѣховъ? Съ ними хватитъ дѣла на весь вечеръ; а вѣдь это-то и нужно!..

И вотъ няня стала насыпать на вазу «ералашу». Сначала покатились грецкіе орѣхи, за ними горошкомъ посыпались кедровые орѣшки и фисташки, выби-

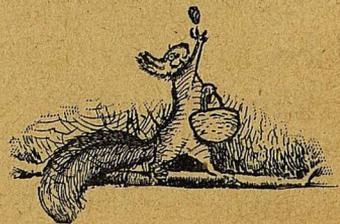
вая мелкую дробь по хрусталу; потомъ, какъ камушки, упали крупные американскіе орѣхи.

— Свищъ, свищъ!—закричалъ Петя и схватилъ орѣхъ, откатившійся на середину стола; и свищъ началъ ходить изъ рукъ въ руки. Каждый хотѣлъ поближе разглядѣть этотъ чудной орѣшекъ съ круглой дырочкой на боку. Дѣти какъ-то слышали, что эту дырочку проточилъ червячокъ, который забрался въ орѣхъ еще тогда, когда онъ не успѣлъ покрыться твердой скорлупой. Ядро такъ и не успѣло налиться, какъ слѣдуетъ,—его сглодалъ прожорливый червякъ; а потомъ онъ проточилъ дырочку и вылѣзъ на свѣтъ Божій...

Дѣти весело принялись за дѣло.

Орѣхи, пока ихъ несли въ бумажномъ пакетѣ изъ лавки, молча постукивали другъ о дружку, и теперь только, при свѣтѣ лампы, они разглядѣли другъ друга и даже завели бесѣду. Хоть они и были наложены въ лавкѣ изъ разныхъ ящичковъ, но общая судьба сблизила ихъ: всѣ они были оторваны отъ своихъ родныхъ вѣтокъ и увезены на чужбину — на съѣденіе людямъ, и каждый могъ кое-что поразсказать сосѣду.

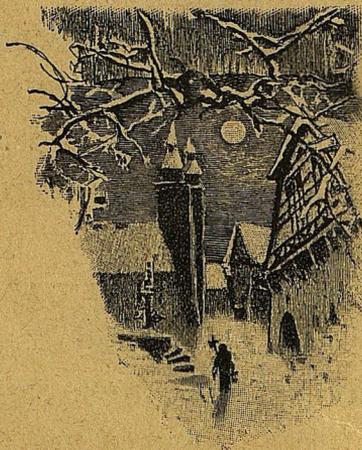
— Я родомъ съ дальня-

го Юга, — сказалъ грецкій орѣхъ, — изъ тѣхъ странъ, гдѣ почти круглый годъ жарко печеть солнце; гдѣ на волѣ растутъ душистыя розы, и весело распѣваютъ птицы. Обратите вниманіе на мое чудное ядро, — ужъ правда, что я орѣхъ изъ орѣховъ! Недаромъ дѣти такъ любятъ насъ и золотятъ насъ на елку...

— Ага! — заговорили фисташки, — вѣдь мы съ тобой земляки и, можетъ быть, даже близкіе сосѣди! Вотъ гдѣ привелось намъ встрѣтиться! О вкусахъ не спорять, только не тебѣ бы, грецкому орѣху, хвалиться своей красотой: вѣдь затѣмъ тебя и золотятъ на елку, чтобъ ты казался понаряднѣе. Ну, развѣ можетъ сравниться твоя бурая, рябая скорлупа съ нашей бѣлой, упругой и гладкой скорлупкой, словно выточенной изъ слоновой кости? А кто изъ васъ догадался завернуть свое ядрышко въ такую нарядную красноватую кожицу, какъ у насъ?

— Какъ странно намъ все это слышать! — зашептали кедровые орѣшки. — Неужели есть страны, гдѣ всегда печеть солнце, гдѣ

не бываетъ снѣгу и непогоды, гдѣ звонко распѣваютъ птицы? А мы привыкли больше къ реву бури и завыванію вьюги... Вьюга поетъ намъ про холодный сѣверъ и вѣчные льды, и подѣ эту заунывную пѣсню на полгода засыпаетъ нашъ родной кедръ, и только лѣтомъ оживляются его мягкія иглы...

Медленно растутъ наши кедры,—зато есть между ними трехсотлѣтніе старцы. Ужъ и берегутъ же они насъ! Всякій орѣшекъ, какъ щиткомъ, прикрытъ твердой чешуйкой кедровой шишки,—тепло и уютно сидѣтъ намъ по своимъ ячейкамъ. Росъ я на опушкѣ березовой рощи, вблизи гречичнаго поля. На зарѣ будило меня пѣнье жаворонка и кукованье кукушки; съ деревни доносились до меня пѣсни косцовъ и говоръ деревенскаго люда... Пролетали мимо ласточки и сказывали, что всюду по городамъ и селамъ на базарахъ и ярмаркахъ много видали онѣ моихъ родичей, простыхъ орѣховъ. Впрочемъ, мы, какъ деревенская мелкота, рѣдко попадаемъ на хрустальные вазы: любить насъ больше простой народъ, да дѣти иногда играютъ въ лото на орѣхи...

Такъ вотъ о чемъ бесѣдовали орѣхи между собою... Но съ каждой минутой убывалъ кто-нибудь изъ товарищей, который уже больше

не возвращался, — только издали прощальнымъ эхомъ доносился трескъ его между щипцами.

Прежде всего исчезли фисташки, — такъ заманчиво выглядывали изъ треснувшей скорлупки ихъ зеленыя ядрышки; а потомъ дошелъ чередъ и до другихъ. Одинъ изъ грецкихъ орѣховъ все мечталъ укатиться на родину.

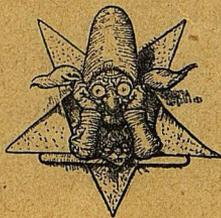
Какъ-то ему удалось соскользнуть со стола, и онъ покатился изъ дѣтской по коридору, въ концѣ котораго топилась печка, закатился въ уголь гдѣ была береста для растопки, и потомъ былъ брошенъ въ огонь... Въ концѣ концовъ, уцѣлѣлъ только свищъ.

Ни на что негодный и ненужный, онъ лежалъ себѣ въ сторонѣ и имѣлъ возможность не только наблюдать, какъ и куда убывали орѣхи, но и подслушать въ точности ихъ забавную бесѣду...

А что же дѣти?

Да они все еще грызутъ орѣхи? Пастила тамъ, или что другое, такъ живо проскальзываютъ въ горлышко, а съ орѣхами хватить дѣла на цѣлый вечеръ... А вѣдь это-то и нужно!..

С. Зографъ.

Мартышка-комедіантъ.

(Окончаніе. Ст. № 22).

ЭТО было любопытное бѣгство... Впереди вдоль улицы изо всѣхъ силъ улепетывалъ Жоко, издали совершенно походившій на маленькаго человѣчка. А за нимъ гналось человѣкъ десять ребятишекъ и взрослых... И всѣ они кричали, неизвѣстно что, и отчаянно размахивали руками.

Хорошо еще, что было раннее утро, и на улицахъ было безлюдно. Отъ криковъ и топота погони—у бѣд-

няжки Жоко въ страхъ замирало сердце. На-бѣгу онъ высматривалъ хоть какой-нибудь заборъ или дерево, чтобы вскочить на нихъ и взобраться повыше, гдѣ ему было бы вполне безопасно. Но ничего подобнаго по пути ему не попадалось, и Жоко бѣжалъ, что есть мочи все впередъ и впередъ... и вдругъ...

Вдругъ онъ замѣтилъ открытое окно, а около него—стоящую бабу, которая разговаривала съ торговкой.

Этого было достаточно для Жоко, чтобы у него мгновенно созрѣлъ планъ его дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ бросился между бабами, схватился за юбку и въ мгновеніе ока взобрался бабѣ на плечи...

Та завопила, какъ зарѣзанная, но это не очень-то понравилось Жоко, и онъ далъ ей легкую пощечину, а самъ черезъ ея голову бросился въ открытое окно и прямо упалъ на колѣни сидѣвшаго около окна старика въ халатѣ...

Баба кричала и бранилась за окномъ, а около нея голосила быстро собравшаяся толпа всякаго люда. И всѣ они одинъ передъ другимъ заглядывали въ окно и отчаянно галдѣли, размахивая руками.

Но Жоко было теперь не до того. Онъ уже оправился отъ ужаса, и теперь его занимало нѣчто совершенно другое.

Что-то поразило его, какъ-будто онъ все это когда-то гдѣ-то видѣлъ. Ну, да, вонъ и эту собаку, которая лаетъ и прыгаетъ по полу, желая схватить Жоко за хвостъ, — онъ и ее видѣлъ когда-то...

— Жоко!.. бродяга!.. — залаяла внезапно собака, и это, оказалось, былъ самъ Гордошка.

— Жоко!.. Кра-а!.. — гаркнулъ радостно со шкапа Гранька...

И Жоко стало все понятно... Онъ понюхалъ халатъ чело-вѣка, на колѣни котораго онъ упалъ изъ окна, — и это напомнило ему что-то хорошее, прежнее...

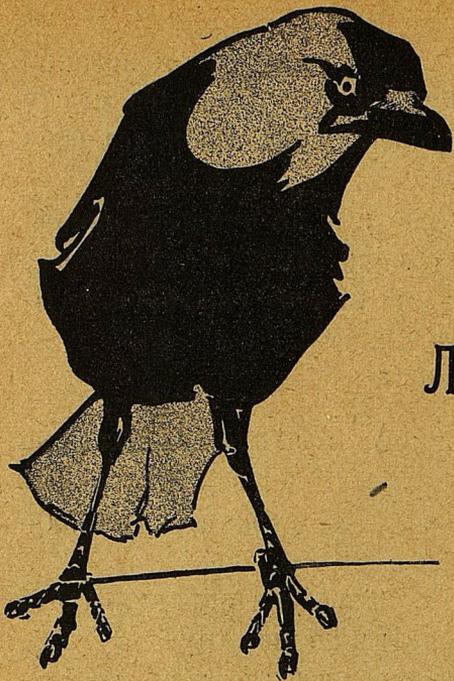
— Да это докторъ!.. — крикнулъ онъ.

— Докторъ и есть, хвостатая штука!.. — залаялъ Годошка. — Аль у тебя носъ заложило, что ты его не сразу учуялъ...

— Жоко... — ласково окликнулъ докторъ обезьянку, и та доврѣчиво повернула къ нему мордочку...

Фу, до чего хорошо вышло все это!.. Столько времени быть въ разлукѣ, и неожиданно, въ самую страшную минуту свидѣться со всѣми, кто такъ дорогъ, хорошъ съ тобой!..

Это ли не счастье?!.

Лучшія пѣвчія птицы

(НАРОДНАЯ СКАЗКА).

НѢКОГДА одинъ старецъ, жившій въ дремучемъ лѣсу, въ полномъ уединеніи, хотѣлъ потѣшить себя пѣньемъ небесныхъ птицъ. Призвалъ онъ вѣщаго ворона и сказалъ ему:

— Поди, полетай повсюду, узнай, какая птица лучше и слаще всѣхъ пѣть можетъ, и у какой птицы самый лучшей голосъ?!

Воронъ полетѣлъ на розыски и пропадалъ цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ, прилетѣлъ онъ къ старцу въ пустыньку и привелъ съ собой своихъ пятерыхъ воронятъ.

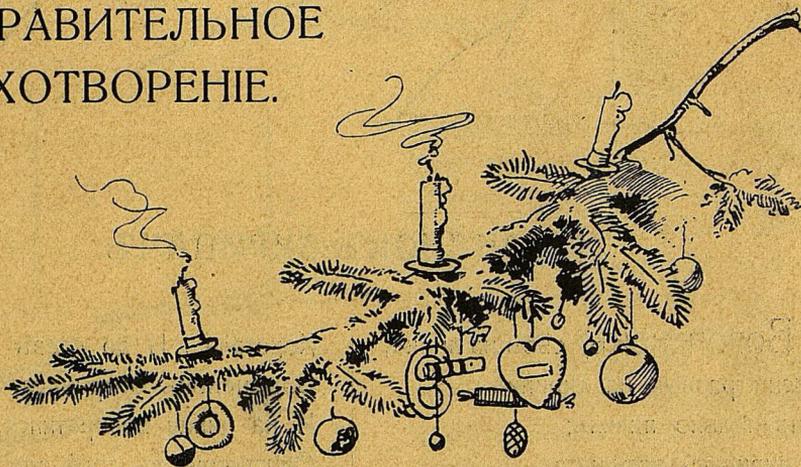
— Вотъ, отче праведный!—сказалъ вѣщій воронъ,—я леталъ по всему свѣту, слушалъ, какъ поютъ разныя птицы, а ни одна изъ нихъ не пѣла такъ хорошо и не обладала такимъ голосомъ, какъ мои воронята. И потому я при-

велъ ихъ къ тебѣ, чтобы они пѣньемъ своимъ утѣшили тебя... Выслушай ихъ, и ты будешь доволенъ!..

Усмѣхнулся старецъ и говоритъ ворону:

— Правду ты сказала, птица Божья, потому что всякому свое дите дороже и лучше всѣхъ другихъ на свѣтѣ бѣломъ!..

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ.

Дѣдушка милый, вставай и пойдемъ,
Елку съ тобой обойдемъ мы кругомъ...

Вѣшалъ ты самъ эти фрукты, конфетки,
Мятные пряники, бусы и сѣтки,

Ну, а ужъ снять ихъ тебѣ не дадутъ:

Этого многіе съ трепетомъ ждуть.

Хочешь ты яблоко? Кисть винограду?

Хочешь ты пряникъ? Орѣхъ? Мармеладу?

Дѣдушка милый! скажи мнѣ скорѣй,

Все тебѣ дамъ я изъ вкусныхъ сластей...

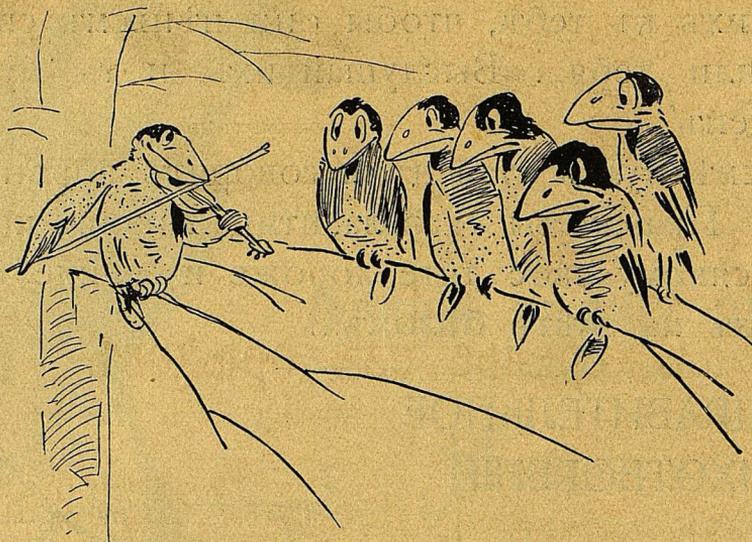
Я для тебя ничего не жалѣю,

Я одарю тебя всѣмъ, что имѣю,

Или по-свойски тебя угощу,

Хочешь? Всю елку тебѣ притащу!..

Потѣшная страничка.

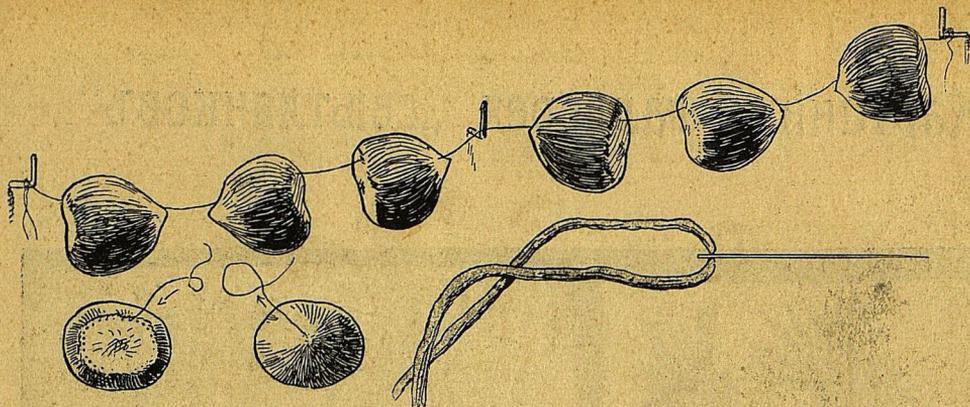

Вороненокъ-скрипачъ.

Вороненокъ, сѣвъ на липкѣ,
Пѣсни разныя на скрипкѣ
Умилительно пилилъ;
И дивились воронята
На талантливаго брата,
Какъ онъ это изучилъ?..
И, успѣхомъ увлеченный,
Вороненокъ обученный
Вздумалъ счастье попытать;
Вотъ, вполне собой довольный,
Полетѣлъ онъ въ городъ стольный,
Чтобъ концерты тамъ давать...
Но какъ сталъ пилить въ концертъ,
Такъ вся публика, повѣрьте,

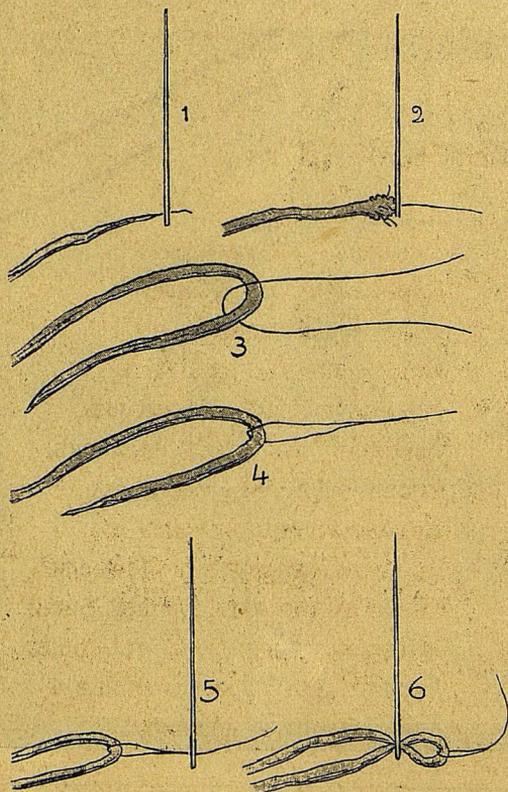
Хохотала... И до слезъ
Вороненокъ огорчился,
И на липку возвратился,
Опустивши въ горѣ носъ...
Но когда опять на скрипкѣ
Заигралъ онъ, сѣвъ на липкѣ,
Снова былъ ему сюрпризъ,
Воронята такъ и млѣли.
— „Онъ вернулся!.. Неужели?..
„Геній въ перьяхъ!.. Bravo!.. Бисъ!..
У своихъ знакомыхъ, въ роцѣ,
Сходить все гораздо проще,
Такъ за это и держись...

Ожерелье изъ орѣховъ.

(ЕЛОЧНОЕ УКРАШЕНІЕ).

стинку черезъ ушко иглы (рис. 6), и она не залохмотится.

Ожерелье это сдѣлать болѣе, чѣмъ легко. Надо за-
пастьись только толстой што-
пальной иглой и шерстин-
кой. Протыкая, какъ пока-
зано на рисункѣ, орѣхи
иглой, вы ихъ можете на-
низать на шерстинку, а за-
тѣмъ позолотить орѣхи.
Кстати, позвольте дать вамъ
совѣтъ, какъ вдѣвать шер-
стинку въ иголку. На рис. 1
и 2 вы увидите, что шер-
стинка, если ее концомъ вты-
кать въ ушко иголки, лох-
мотится. Но возьмите крѣп-
кую тонкую нитку, положи-
те ее поперекъ шерстинки
(рис. 3) и соедините вмѣстѣ
концы нитки и шерстинки.
Два конца нитки скрутите
вмѣстѣ (рис. 4); эта двой-
ная нитка легко пройдетъ
въ ушко иглы (рис. 5). Тогда
вы легко проташите и шер-

Картинная галерея „СВѢТЛЯЧКОВЪ“.

Редакторы-издатели А. А. Федоровъ-Давыдовъ. М. Ф. Лидертъ.

ТОЛЬКО ЗАБЛАГОВРЕМЕННО

ДО 15 ДЕКАБРЯ 1908 г.

подписавшіеся на 1909 г. на журналы

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

24 №№ богато издаваемого журнала.

26 премій самого разнообразнаго и интереснаго выбора.

Одобрень Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.

№ 1—1909 г. выйдетъ 10 декабря 1908 г.

„Путеводный Огонекъ“

ГОДЪ ШЕСТОЙ

24 №№ богато издаваемого журнала.

24 преміи самого интереснаго содержания.

Одобрень Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.

№ 1—1909 г. выйдетъ 10 декабря 1908 г.

ПОЛУЧАТЬ БЕЗПЛАТНО

СВЕРХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

1) „Волшебныя Сказки“ (128 стр.) съ рисунками.

2) „Бѣдная Лягуся“ книжка съ картинками въ краскахъ. В. Буша.

1) „Юкмальскія Развалины“ большая повѣсть съ иллюстр.

2) „Табличка въ краскахъ“ для рисаній.

ПОДПИСАВШИЕСЯ ДО 1 ДЕКАБРЯ этого года получаютъ ихъ БЕЗУСЛОВНО всѣ. ПОДПИСАВШИЕСЯ ДО 15 ДЕКАБРЯ этого года получаютъ ихъ, ЕСЛИ БУДЕТЪ ОСТАТОКЪ отъ изданія, о чемъ будетъ объявлено ПОСЛѢ 1 ДЕКАБРЯ ОСОБО.

ПОСЛѢ этихъ сроковъ ДОБАВОЧНЫЯ преміи ни въ какомъ случаѣ выдаваться не будутъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ съ перес. 3 р. — к.

„ безъ перес. 2 р. 50 к.

На 1-е полугодіе 2 р. — к.

На 2-е полугодіе 1 р. — к.

За границу 6 р. — к.

На 1 годъ съ перес. 4 р. — к.

„ безъ перес. 3 р. 50 к.

На 1-е полугодіе 2 р. 50 к.

На 2-е полугодіе 1 р. 50 к.

За границу 8 р. — к.

Требуйте подробный проспектъ.

1) Москва, Малая Дмитровка, 19 или: 2) кн. маг. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели А. Федоровъ-Давыдовъ. М. Лидертъ.

